

в мозге... не соответствует и не должен соответствовать тому языку, которым люди пользуются в общении друг с другом»³³.

Отсутствие подлинных универсалий в поверхностных структурах различных языков мы предлагаем рассматривать в качестве след а универсальности их глубинных структур. Дело не только в том, что данное содержание может быть адекватно передано «из языка в язык», но и в том, что поверхностная структура одного и того же языка обнаруживает разные принципы, на которых может быть выявлено лексическое или грамматическое значение знака, разные системы оппозиций. На языке аранта³⁴ (Австралия) один и тот же звукокомплекс обозначает: ухо, чрево, пуповину, песчаный холм, а другой — волосы на голове, водоем на горе, яблоковидные плоды, мышцы на ногах и руках. По мнению В. З. Панфилова, «анализ значений некоторых слов лексики языка аранта вскрывает отдаленный этап развития мышления»³⁵, с чем можно согласиться. Однако тот же принцип омонимии (или полисемии, что в данном случае безразлично), согласно которому нечто, совершенно отличное от другого, может быть названо точно так же, как это другое, — свойство любого высокоразвитого языка. Между ухом и песчаным холмом не меньше и не больше разницы, чем, скажем, между музыкальной паузой и трюмом корабля (англ. омонимы «hold», «hold»), пивом и гробом (франц. омонимы «bière», «bière») или «мужским полом» и «паркетным полом». С другой стороны, известна противоположная тенденция — «скольжение в плоскости выражения» — «закрепление многих означающих при одном означаемом»³⁶ (синонимия).

Наиболее общий принцип номинации противостоит обоим упомянутым: разное обозначается различно. «Алогизм» в принципах номинации возможен только потому, что знак, функционируя в речи, постоянно соотносится с ситуацией, с контекстом, а ситуация осмысливается и без помощи вербальной деятельности, как мы видели выше. Более того, в языке существует знак типа «обман», «ложный», «неправда», позволяющий оценить степень соответствия высказывания реальности, что лишний раз указывает на условия, разрешающие знаковую деятельность вообще. Только через соотнесение одного и того же англ. знака boil (кипеть) и boil (кипятить), hang (висеть) и hang (вешать), др.-китайск. «ван» (гибнуть и губить), лезг. «кун» (гореть и жечь) и др.³⁷ с контекстом или ситуацией возможно выявить каузативное или некаузативное значение соответствующих глаголов.

В то же время в том же английском языке каузативное значение может быть представлено формально: lie, lay (лежать, класть). С полным правом авторы типологических исследований каузатива могут утверждать, что «объем класса каузативных конструкций определяется не „внутренними“, а „внешними“ признаками, т. е. не формально-грамматическими особенностями его собственных элементов, а их соотносительностью с классом каузативных ситуаций»³⁸. Следовательно, не поверхностная структура языка должна обязательно располагать тем или иным средством грамматического дифференцирования, а мозговые механизмы носителей языка должны фиксировать различные значимости ситуаций и различные способы их обозначения. Сам факт возможности обнаружения в исследовании ряда языков различных способов знакообразования и функционирования знаков показывает, что «языки не познаются языками», что «есть потенциальный единый язык языков», «есть общая логика знаковых сис-

³³ Прибрам К. Указ. соч., эпитаф к 1-й части, с. 15.

³⁴ Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971, с. 110, 111. Автор рассматривает примеры из работы С. Д. Кацнельсона.

³⁵ Панфилов В. З. Указ. соч., с. 111.

³⁶ Степанов Ю. С., Эдельман Д. И. Указ. соч., с. 209.

³⁷ Недялков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология морфологического и лексического каузативов. — В кн.: Типология каузативных конструкций. Л., 1969, с. 21.

³⁸ Там же, с. 5.